

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 22.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

Годъ

15-го Ноября 1896 года.

XVII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Мѣщанинъ Николай Кармановъ, допущенный къ исправленію причетнической должности къ Тоуракской церкви, благ. № 33, 7 октября 1895 г., за неявку къ мѣсту служенія отстраненъ отъ занимаемаго имъ мѣста—18 октября.

— Запрещенный діаконъ Димитріевъ опредѣленъ сверхштатнымъ членомъ причта къ Локтевской Духовской церкви, благ. № 26,—30 октября.

— Уволенный въ запасъ арміи Андрей Магницкій допущенъ къ исправленію должности причетника къ Титовской церкви, благ. № 7,

— Бывшій причетникъ Енисейской епархіи Викторъ Герасимовъ допущенъ къ исправленію причетнической должности при Кондустуольской присковой церкви—28 октября.

— Состоящій при Томскомъ соборѣ на причетнической должности діаконъ Сергѣй Чернявскій рукоположенъ во свя-

щенника и опредѣленъ сверхъ штата въ село Гутовское—20 октября.

— Священникъ с. Чингизскаго Владиміръ Златомрежевъ 2 ноября награжденъ набедренникомъ, а священнику села Верхъ-Алейскаго Колмакову преподано архипастырское благословеніе.

— Священникъ Ѳедотъ Смирновъ опредѣленъ къ Данковской церкви, благ. № 3,—28 октября.

— Псаломщикъ Томскаго собора Григорій Янкинъ рукоположенъ во діакона—22 сентября.

— Священникъ с. Кулаковскаго Михаилъ Доброхотовъ за усердную и полезную службу церкви Божіей награжденъ набедренникомъ—6 ноября.

— Священникъ Іоаннъ Сиротинскій опредѣленъ въ с. Тагановское—8 ноября.

— Псаломщикъ Павелъ Добровъ опредѣленъ въ с. Малопесчанское, благ. № 11.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Избранные въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1896 по 1899 г. къ церквамъ: Флоро-Лавровской с. Зелѣдѣвскаго Томскій мѣщанинъ Никаноръ Лалетинъ; Николаевскому молитвенному дому дер. Ипатовой Степанъ Поповъ; Михаило-Архангельской с. Антошинскаго кр-нъ Яковъ Неизвѣстный; Воскресенской с. Тогурскаго кр-нъ Алексѣй Андимовъ; Троицкой с. Конининскаго кр-нъ Парамонъ Хохловъ; Одигитріевской с. Богородскаго кр-нъ Иванъ Завьяловъ; Преображенской с. Молчановскаго инородецъ Василій Былинъ и Спасской с. Кривошеинскаго инородецъ Яковъ Карнаевъ, въ вышеозначенныхъ должностяхъ епархіальнымъ начальствомъ утверждены.

Отъ Томской духовной консисторіи.

Согласно письма пчеловода-инструктора по Томской губерніи г. Зандрока, жительствующаго въ г. Барнауль, о сообщеніи ему свѣдѣній о пасѣкахъ при церковно-приходскихъ школахъ, а также о принадлежащихъ лицамъ духовнаго вѣдомства въ Томской губерніи, съ указаніемъ количества, системы ульевъ, времени основанія пасѣкъ и т. п., на предметъ подачи совѣтовъ и указаній по разнымъ вопросамъ, касающимся пчеловодства, лицамъ, завѣдующимъ пасѣдами и нуждающимся въ указаніяхъ; Томская духовная консисторія, на основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 8 октября с. г. за № 4534, предлагаетъ духовенству, въ возможно непродолжительномъ времени, доставить чрезъ о.о. благочинныхъ въ консисторію списокъ пасѣкъ и пасѣчниковъ, съ указаніемъ времени основанія пасѣкъ и съ какимъ количествомъ ульевъ, въ какомъ состояніи въ настоящее время пасѣки, какой системы ульи, сѣются ли и какія медоносныя травы и т. п.

Отъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Согласно Высочайше утвержденнаго 25 февраля 1896 года Положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты въ составъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта назначены подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи архимандрита Никанора, слѣдующія лица: Томскій Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ архимандритъ Иннокентій, членъ консисторіи протоіерей Павелъ Добротворскій, директоръ училищъ Томской губерніи В. П. Щепетовъ, инспекторъ семинаріи іеромонахъ Тихонъ, преподаватели семинаріи: іеромонахъ Григорій, священникъ Петръ Мстиславскій, Н. П. Асташевскій, А. И. Дружининъ, М. В. Лебедевъ и А. В. Касаткинъ и помощникъ инспектора И. А. Успенскій.

ИЗВѢСТІЯ.

† Священникъ с. Парфеновскаго, благочинный № 30, Флегонтъ Тихоміровъ скончался—10 октября.

— † Причетникъ с. Осиновыхъ Колокъ Иванъ Алексѣевскій скончался—11 октября.

Вакантныя мѣста къ 1 ноября 1896 года.

а) *Священническія*: бл. № 1—градо-Томской Христорождественской второе помощническое, Томской больничной; бл. № 2—Наумовской; бл. № 5—село-Николаевской, Иштанской, Троицкой, Монастырской, Баткатской, Каргалалинской, бл. № 8—Крутологовской; бл. № 10—Туевдатской; бл. № 11—Усманской, Веселаго прииска; бл. № 13—Междугорной единовѣрческой; бл. № 14—Сергіевской; бл. № 15—Таптушкиной; бл. № 18—Бѣлоярской, Бешенцевой, Думчевской; бл. № 19—село-Красноярской; бл. № 20—Ребрихинской; бл. № 21—Волчьей Притыки, бл. № 22—Карачинской; бл. № 24—Карачужинской; бл. № 25—Точильной; бл. № 26—Маралинской, бл. № 27—Саусканинской, Куюганской; бл. № 34—Кушагинской; бл. № 36—село-Красноярской; бл. № 37—Старобутырской, Пареевской.

б) *Діаконскія*: бл. № 13—Пестеревской; бл. № 17. Барнаульскаго собора; бл. № 23—село-Спасской; бл. № 37—Бороваго форпоста.

в) *Причетническія*: бл. № 1—Томской единовѣрческой; бл. № 4—Вороновской, бл. № 5—Иглаковской; бл. № 11—село-Троицкой; бл. № 12—Лазаревской; бл. № 13—Салаирской; бл. № 14—Кузнецкаго собора, Сарычумышской; бл. № 15—Большерѣчинской; бл. № 16—Тулинской, Θεодосіевской, Егорьевской; бл. № 21—Панкрушихинской, Волчьей Притыки; бл. № 22—Кожевниковской; бл. № 23—Бергуль-

ской, Колмаковской, Осиновыхъ Колокъ; бл. № 24—Бійской Успенской; бл. № 25—Солонечной, Точильной; бл. № 26—Маралинской, Березовской; бл. № 27—Солтонской, Карачужинской. бл. № 30—Вяткинской; бл. № 33—Турумовской; бл. № 34—Шипицинской, Кыштовской; бл. № 35—Повалихивской.

Отъ редакціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Слѣдующіе причты не уплатили подписной суммы за высланные имъ въ минувшемъ 1895 году Томскія Епархіальныя Вѣдомости:

бл. № 20—Семеновскій; бл. № 27—Верхъ-Бертерминскій; отъ благочиннаго № 33 получено только за 6 экз., а за остальные 6 не получено; бл. № 35—Боровской.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ означенныхъ причтовъ взыскать съ нихъ по *пяти рублей* съ каждаго и выслать въ редакцію.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.—Извѣстія.—Вакантныя мѣста.—Отъ редакціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Храмовый праздникъ и годичный актъ въ Біенкомѣ миссіонерскомъ Катихизаторскомъ училищѣ.

26-го сентября миссіонерское Катихизаторское училище праздновало свой храмовой праздникъ въ честь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Къ этому торжеству было присоединено другое—годичный актъ.

Наканунѣ, 25-го сентября завѣдующимъ училищемъ іеромонахомъ Амвросіемъ, въ сослуженіи его помощника священника Іоанна Борецкаго и эконома училища священника Терентія Кюшина, было отслужено всеобщее бдѣніе, а послѣ него паннихида по усоншимъ благодѣтелямъ училища, а также учившимъ и учившимся въ немъ. На другой день указанными лицами была совершена литургія, а послѣ нея молебенъ храмовому святому. Въ концѣ литургіи, въ обычное время іеромонахомъ Амвросіемъ было сказано приличное празднику поученіе на текстъ: *Богъ любви есть, и пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (I Іоан. IV, 16).

Послѣ службы городскимъ нашимъ богомольцамъ было предложено отдохнуть нѣсколько въ квартирѣ завѣдующаго училищемъ, а затѣмъ въ училищномъ залѣ началось актовое торжество по слѣдующей программѣ: молитву «Царю небесный...» пропѣли всѣ ученики. Затѣмъ слѣдовали: 1) Рѣчь завѣдующаго училищемъ (помѣщаемая ниже). 2) «Въ бурю», стих. Плещеева прочиталъ ученикъ. 3) Актовая пѣснь: «Свѣтлой радостью горя, день торжественный встрѣчайте», муз. Главача, пропѣлъ хоръ. 4) Чтеніе краткаго отчета объ училищѣ за 1895—96 учебный годъ священникомъ Іоанномъ

Борецкимъ. 5) «Крестьянинъ и смерть» — басня Крылова, прочиталъ ученикъ изъ инородцевъ. 6) Гимнъ Свв. Братьямъ Кириллу и Меѳодію: «Славяне, пѣсню высокой...» — хоръ. 7) Раздача наградъ лучшимъ ученикамъ. Во время раздачи наградъ хоромъ былъ исполненъ гимнъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру: «Вѣрою русской свобода...». 8) «Ворона и лисица» — басня Крылова, прочиталъ ученикъ. 9) «Пѣнь о трудѣ» — прочиталъ ученикъ. 10) Народный гимнъ: «Боже, Царя храни!..» — хоръ. «Достойно есть...» спѣли всѣ ученики.

Награды удостоены были, по журнальному опредѣленію Совѣта училища, — 15 учениковъ: 5 первой степени — похвальными листами и книгами и 10 — второй степени — похвальными листами.

Погода вполне благопріятствовала торжеству: бывшіе прежде почти непрерывные дожди прекратились и три дня предъ праздникомъ и въ самый праздникъ до конца торжества стояла ясная погода, поэтому въ нашемъ торжествѣ приняло участіе довольно много городскихъ гостей.

Къ вечеру жизнь училища, выведеннаго на короткое время изъ своей колеи, потекла обычнымъ, мирнымъ путемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и осенняя природа, какъ бы уступившая намъ ради нашего скромнаго торжества на короткое время свои права, потребовала ихъ обратно: доселѣ ясное голубое небо опять заволкло темно-сѣрыми тучами и зачасилъ мелкій, пронизывающій, осенній дождикъ.

Въ настоящее время въ Катихизаторскомъ училищѣ (во всѣхъ пяти классахъ) учится свыше 180 учениковъ, и въ училищномъ общежитіи числится больше 140.

РѢЧЬ

завѣдующаго миссіонерскимъ катихизаторскимъ училищемъ іеромонаха Амвросія на годи́чномъ актѣ училища.

Въ настоящее время исполнилось 13 лѣтъ существованія нашего Миссіонерскаго катихизаторскаго училища (основано въ 1883 году), т. е. прошло уже столько времени, какое можно считать вполне достаточнымъ для испытанія пригодности или непригодности къ своей цѣли всякаго учрежденія. И для катихизаторскаго училища прожитое имъ время было временемъ испытательнымъ. Ему приходилось, какъ говорится, постоять за себя, доказывать свою полезность, такъ какъ въ нее иногда не вѣрили не только недоброжелатели училища, но и друзья его. Но благодареніе Богу! Нынѣ можно сказать, какія бы то ни было сомнѣнія относительно пригодности для своей цѣли Катихизаторскаго училища не могутъ имѣть значенія, ибо училище успѣло доказать приносимую имъ пользу самымъ дѣломъ: въ настоящее время оно можетъ насчитать изъ своихъ питомцевъ нѣсколько десятковъ—болѣе или менѣе благонадежныхъ учителей церковно-приходскихъ школъ, до десятка діаконівъ и нѣсколько іереевъ Божіихъ, скромно совершающихъ свое великое служеніе.

Наше училище получаетъ особенную важность въ виду того большаго значенія церковно-приходской школы, какое она получила въ послѣдніе годы.

Извѣстно, что въ настоящее время церковно-приходскія школы съ каждымъ годомъ умножаются, устроятся, крѣпнутъ. Но еще при началѣ этого дѣла возникъ рѣшительный и важный вопросъ о томъ, гдѣ брать для этихъ школъ учителей. Оканчивающіе курсъ учитель-

скихъ семинарій признаны для церковно-приходскихъ школъ неподходящими учителями, да ихъ впрочемъ елехватаетъ для земскихъ и министерскихъ школъ. Питомцы нарождающихся второклассныхъ школъ могутъ быть подходящими учителями только для школъ грамоты. Такимъ образомъ для церковно-приходскихъ школъ брать учителей не откуда. Это ставить въ большое затрудненіе епархіальную церковную власть почти въ каждой епархіи, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже нашли необходимымъ заводить для подготовки учителей въ церковно-приходскія школы особыя училища, подобныя нашему. И въ нашей Томской епархіи церковныя школы получили большое развитіе. Дать этимъ школамъ достаточно подготовленныхъ учителей пока можетъ только наше Катихизаторское училище. Да и въ другія школы, министерскія и земскія, охотно взяли бы нашихъ учителей, такъ какъ и туда набирать ихъ неоткуда. Слѣдовательно, отъ нашего училища ожидаютъ большой пользы, ожидаютъ себѣ руководителей, можно сказать, школы всей Томской епархіи. Такое важное положеніе Катихизаторскаго училища въ Томской епархіи, да еще его большое миссіонерское значеніе для просвѣщенія окрестныхъ инородцевъ, уже давно обратили на него благосклонное вниманіе высшаго духовнаго начальства, которое въ настоящее время озабочено мыслию объ его матеріальномъ обезпеченіи и внутреннемъ благоустройствѣ. Свѣдѣнія о состояніи училища за прошедшій учебный годъ предложены будутъ вашему вниманію въ отчетѣ. Въ заключеніе же нашей настоящей краткой рѣчи скажемъ: да будетъ съ молитвенною благодарностью воспоминаемы не только питомцами нашего училища, но и всѣми, кому дорого духовное просвѣщеніе народа,

имена бывшихъ и настоящихъ ближайшихъ Томскихъ и Бійскихъ Архипастырей и благодѣтелей—Я. А. Сахарова, А. В. Соколова и А. Ѳ. Морозова,—послужившихъ основанію и возвышенію Катихизаторскаго училища. Да вознаградитъ Господь сторицею также тѣхъ изъ гражданъ города Бійска, которые въ настоящее время охотно отзываются своими пожертвованіями на различныя нужды училища. Искренно благодаримъ и всѣхъ гостей нашихъ, пожелавшихъ принять участіе въ нашей нынѣшней молитвѣ и скромномъ торжествѣ.

По поводу предстоящей народной переписи.

Въ предыдущемъ № нашихъ Вѣдомостей напечатано распоряженіе епархіальнаго начальства *), коимъ рекомендуется членамъ причтовъ, въ случаѣ обращенія къ нимъ по дѣлу переписи оказывать возможную помощь и содѣйствіе.

По этому поводу, съ своей стороны, мы считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о предстоящемъ дѣлѣ и, главнымъ образомъ, о выполненіи его въ средѣ сельскаго населенія сельскими причтами.

Высочайше утвержденнымъ 5 іюня 1895 г. Положеніемъ рѣшено произвести *всеобщую народную перепись* и совершеніе ея приурочить къ *одному дню*, который будетъ объявленъ Высочайшимъ Указомъ.

Трудности, представляемыя этимъ дѣломъ, ясны для всякаго, стоитъ только представить себѣ сколько денегъ и труда потребуетъ совершеніе его. На покрытіе расходовъ, вызываемыхъ переписью, положено отпустить изъ Государственнаго Казначейства въ 1896 году—1.591.155 руб., въ 1897 году—1.530.057 руб. и въ 1898 году—795.470 руб. Лицъ, занятыхъ совершеніемъ переписи, будутъ тысячи. Важно, слѣдо-

*) Отъ Томской духовной консисторіи.

вательно, чтобы эти громадныя средства и трудъ этой массы лицъ увѣнчались надлежащимъ успѣхомъ, чтобы по возможности избѣгая ошибокъ, добыть точныя и вѣрныя свѣдѣнія, такъ какъ ошибки въ записи данныхъ, или въ подсчетѣ этихъ данныхъ приведутъ въ послѣдствіи къ невѣрнымъ заключеніямъ. Для этой цѣли недостаточно однихъ издержекъ правительства, недостаточно даже добросовѣстности и полнаго усердія къ дѣлу лицъ, которыя будутъ заняты производствомъ переписи. Необходимы еще сочувствіе и поддержка со стороны самаго населенія и прежде всего, конечно, со стороны интеллигентной его части. Громадное большинство населенія, особенно сельскаго, конечно не въ состояніи понять всей важности и значенія предстоящаго дѣла, возможно даже со стороны наиболѣе невѣжественной части его отрицательное, враждебное отношеніе. Нельзя полагаться на то, что необходимыя свѣдѣнія будутъ собраны счетчиками, въ случаѣ надобности, даже при содѣйствіи полиціи. При враждебномъ отношеніи населенія къ предстоящей мѣрѣ можетъ явиться отказъ въ просимыхъ свѣдѣніяхъ, въ лучшемъ случаѣ можетъ произойти задержка въ производствѣ переписи, что разумѣется вредно отразится на общемъ исходѣ дѣла; да и независимо отъ того свѣдѣнія, данныя лицами недоброжелательно относящимися къ дѣлу, не могутъ не возбуждать различныхъ сомнѣній. Поэтому важно для успѣха дѣла, чтобы лица близко стоящія къ населенію и пользующіяся его довѣріемъ до начатія переписи разъяснили ему важность и значеніе предстоящаго дѣла, разсѣяли предубѣжденіе противъ него, гдѣ таковое замѣтно будетъ, а во время самаго совершенія дѣла помогали устранять могущія встрѣтиться затрудненія. Такими людьми въ большинствѣ случаевъ являются вездѣ, и въ частности въ нашей епархіи члены сельскихъ причтовъ. Они то и *должны* съ благословенія нашего Архипастыря, разъяснить населенію важность и значеніе предстоящей переписи, чтобы этими мѣрами убѣжденія, и исключительно только ими побудить его къ должному отношенію и даже содѣйствію.

Государство, доставляя своимъ подданнымъ различныя удобства жизни, охраняя свое населеніе отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, для достиженія этихъ цѣлей содержитъ армію, отправляетъ правосудіе и т. п. Сообразно этому оно производитъ расходы, для покрытія которыхъ привлекается къ платежу населеніе, платящее разнаго рода налоги, подати, отправляющее различныя повинности и пр. Разумѣется какъ государство, такъ и само населеніе заинтересованы въ томъ, чтобы подати, налоги и повинности отправлялись всѣми, чтобы эти платежи ложились равномерно на всѣхъ, чтобы никто не ускользалъ отъ платежа всякаго рода повинностей и чтобы никто въ этихъ платежахъ неправильно не облегчался въ ущербъ другимъ плательщикамъ. Сумма сборовъ съ населенія, необходимая государству, опредѣляется исключительно имѣющимися въ виду расходами, свыше этой опредѣленной суммы государству брать незачѣмъ, слѣдовательно въ интересахъ населенія, чтобы эта сумма распредѣлялась правильно между всѣми платежными силами, а для этого нужно знать количество населенія, его составъ, мѣстное разпредѣленіе и главнымъ образомъ его способность къ платежу, чтобы не отягощать однихъ сравнительно съ другими.

Далѣе, при отправленіи натуральныхъ повинностей, напр., воинской, государству также нужно только опредѣленное количество людей, а затѣмъ также въ интересахъ населенія чтобы наборъ военныхъ рекрутовъ распредѣлялся правильно сравнительно съ количествомъ населенія въ данной мѣстности; и здѣсь въ интересахъ правильной постановки дѣла нужно знать точно количество населенія. Въ отправленіи правосудія, при опредѣленіи числа судебныхъ учреждений, необходимыхъ населенію для того, чтобы правосудіе отправлялось безъ задержки также нужно сообразоваться съ количествомъ населенія. Вообще какъ государству при исполненіи имъ своимъ обязанностей по отношенію къ подданнымъ важно знать на что оно можетъ рассчитывать въ данномъ отношеніи, такъ равно и населеніе при исполненіи своихъ обя-

завностей по отношенію къ государству заинтересовано въ томъ, чтобы тяготы по исполненію этихъ обязанностей несли всѣ и въ равной мѣрѣ.

Затѣмъ государство, будучи заинтересовано въ благосостояніи своихъ подданныхъ, предпринимаетъ различныя мѣры къ улучшенію ихъ быта,—заботится о народномъ образованіи путемъ устройства школъ, библіотекъ, о народномъ здоровіи путемъ улучшенія окружающихъ условій жизни, устраненія вредныхъ сторонъ, доставленія необходимыхъ средствъ медицинской помощи, объ облегченіи способовъ передвиженія и передачи извѣстій путемъ проведенія новыхъ путей сообщенія (какова, напр., наша *Сибирская* желѣзная дорога) и устройства телеграфныхъ сообщеній и пр.

Для успѣха всѣхъ этихъ мѣръ опять таки необходимо знаніе предварительныхъ условій и прежде всего знаніе населенія, количества его, условій его жизни, степени благосостоянія, подготовленности его къ той или другой мѣрѣ и пр.

Такимъ образомъ необходимымъ условіемъ почти всѣхъ государственныхъ мѣропріятій является знаніе населенія, его численности, состава и мѣстнаго разпредѣленія. Данныя о численности и составѣ населенія въ западно-европейскихъ государствахъ давно уже получаютъ путемъ правильныхъ всеобщихъ переписей. Переписи эти повторяются чрезъ опредѣленные промежутки времени, даютъ чрезвычайно богатый матеріаль, который благодаря совершенству способовъ полученія его представляетъ высокую степень достовѣрности. Наше отечество въ настоящее время готовится вступить на тотъ же путь, правильность и пригодность котораго подтверждаются практикой западно-европейскихъ государствъ.

Первая ревизія у насъ была произведена исключительно въ видахъ опредѣленія числа лицъ годныхъ въ рекруты, которые были нужны Петру I въ трудную минуту жизни русскаго государства. Въ послѣдующихъ ревизіяхъ также преобладали интересы извлеченія выгодъ изъ населенія. Поэтому въ народѣ и появилось боязливое отношеніе къ подобнымъ

операціямъ, которое значительно затрудняло правильность хода переписей. Но съ теченіемъ времени въ числѣ мотивовъ производства переписей все болѣе и болѣе стали появляться соображенія о пользѣ и для самаго населенія, а въ настоящее время положительно можно сказать, что эти послѣднія и научныя соображенія имѣютъ первенствующее значеніе. Вотъ это то и слѣдуетъ разъяснить населенію, въ которомъ по преданію упорно держится убѣжденіе, что такая операція непременно ведетъ за собой увеличеніе налоговъ и установленіе новыхъ повинностей. Громадное большинство населенія нашего отечества, особенно населенія сельскаго по своему невѣжеству представляетъ удобную почву для распространенія всевозможныхъ нелѣпыхъ слуховъ, тѣмъ болѣе, если дѣло касается благосостоянія крестьянина, добиться котораго крестьянину удастся съ большимъ трудомъ и сѣхранить которое вслѣдствіе невѣжества стоитъ ему не малыхъ усилій. Въ настоящее время, какъ можно видѣть изъ сообщеній газетъ, уже появились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобные слухи о предстоящей переписи и неправильное ея толкованіе въ средѣ сельскаго населенія. Поэтому слѣдуетъ дать ясно понятъ крестьянину, что предстоящая перепись вовсе не имѣетъ цѣлью введеніе новыхъ налоговъ и повинностей, наоборотъ, успѣшное окончаніе предпринятаго дѣла съ немаловожною выгодною отразится и на его интересахъ.

Наконецъ, въ вопросѣ о предстоящей переписи дѣло въ сущности сводится къ замѣнѣ худшихъ способовъ собиранія свѣдѣній о населеніи лучшимъ, болѣе отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ способомъ веденія этого дѣла. Собираемая до сихъ поръ свѣдѣнія о числѣ жителей въ общей своей сложности давали только приблизительную цифру населенія съ раздѣленіемъ по возрасту, полу, вѣроисповѣданію, сословію и мѣстопробыванію (городское, сельское), не давая другихъ важныхъ свѣдѣній о составѣ населенія. Получаемая такимъ образомъ цифра далеко не соответствовала дѣйствительности, такъ какъ даже при самомъ добросовѣстномъ заполненіи спис-

ковъ населенныхъ мѣстъ нѣтъ возможности дать точную цифру населенія данной мѣстности вслѣдствіе его подвижности. Свѣдѣнія эти до настоящаго времени собирались полиціей въ каждомъ населенномъ мѣстѣ на основаніи разнаго рода списковъ, записей, безъ дѣйствительнаго опроса и повѣрки жителей, такъ что подобная канцелярская работа въ отношеніи правильности получаемыхъ свѣдѣній никоимъ образомъ не можетъ быть сравниваема со способомъ, принятымъ въ предстоящей переписи, во время которой счетчики будутъ записывать населеніе, близко соприкасаясь съ каждымъ изъ жителей въ его жилищѣ. Затѣмъ, такъ называемыя ревизскія сказки производились въ разное время въ разныхъ мѣстахъ, продолжались очень долго, поэтому могло случиться такъ, что данное лице выбыло изъ даннаго мѣста до начала ревизіи и прибыло въ его другое мѣсто послѣ окончанія ея, такъ что оказалось незаписаннымъ въ ревизскія сказки и, наоборотъ, одно и тоже лице, по разнымъ обстоятельствамъ могло быть записано нѣсколько разъ. При производствѣ же переписи *въ одинъ день* по всему пространству нашего отечества, все населеніе, оказавшееся въ день переписи въ опредѣленномъ мѣстѣ, будетъ занесено въ списки и не попадетъ въ списки, составляемые въ другихъ мѣстахъ. Наконецъ, перепись будетъ произведена во всѣхъ помѣщеніяхъ, служащихъ для жилья, какъ постояннаго, такъ и временнаго, напр., вагонахъ, судахъ морскихъ и рѣчныхъ и пр., такъ что и населеніе, перемѣщающееся какимъ либо способомъ въ настоящее время, окажется занесеннымъ въ списки.

Въ немногихъ городахъ и губерніяхъ дѣлались однопневныя переписи населенія по дѣлину мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ, но вслѣдствіе частнаго своего характера эти переписи имѣютъ только относительное, мѣстное значеніе. Въ знаніи общаго числа населенія, его состава и распредѣленія оставался пробѣлъ и этотъ пробѣлъ должна заполнить предстоящая *первая всеобщая народная перепись*. Изъ вопросныхъ пунктовъ переписныхъ листовъ видно, что означенная пере-

пись имѣеть въ виду не простой подсчетъ населенія Имперіи, но и собраніе весьма важныхъ матеріаловъ по статистикѣ и этнографіи; свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи, языкѣ, грамотности, промыслахъ, занятіяхъ и проч. представляютъ весьма цѣнный матеріаль для будущей научной обработки. Нѣкоторые изъ этихъ вопросныхъ пунктовъ заставляютъ желать, чтобы въ дѣлѣ переписи приняло ближайшее участіе наше духовенство. Независимо отъ того, что въ селахъ члены причтовъ представляютъ собою почти единственныхъ сколько нибудь образованныхъ людей, независимо отъ того авторитета, которымъ пользуются наши пастыри среди своихъ пасомыхъ, свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи населенія и нѣкоторые другіе вопросные пункты переписныхъ листовъ близко затрогиваютъ интересы самаго духовенства. Никто кромѣ членовъ причта не можетъ дать болѣе вѣрныхъ свѣдѣній о вѣроисповѣданіи населенія въ ихъ приходахъ, никто болѣе его не заинтересованъ въ вѣрномъ отвѣтѣ на эти вопросы. Вотъ еще почему желательнымъ является сколь возможно близкое участіе членовъ причтовъ въ предстоящей переписи. И должно надѣяться, что наше духовенство въ дѣлѣ предстоящей переписи окажется на высотѣ своей задачи, оно сумѣетъ подготовить народъ къ этому громадной важности дѣлу, и во время самой переписи оно можетъ (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно одно только можетъ) оказать весьма существенную помощь имѣющимъ въ его распоряженіи средствами.

М. С.

Второкласенная церковно-приходская школа при Томскомъ Архіерейскомъ домѣ.

(Продолженіе *).

II. Съ начала 18⁹²/₉₃ учебнаго года церковная школа при архіерейскомъ домѣ изъ школы грамоты преобразована въ однокласную церковно-приходскую школу съ двумя отдѣле-

*) См. № 19.

ніями—младшимъ и старшимъ. Младшее отдѣленіе составилось изъ 19 учениковъ школы грамоты, оставленныхъ на повторительный курсъ, и изъ 17 поступившихъ вновь неграмотными, а старшіе—изъ 23 учениковъ, окончившихъ курсъ школы грамоты, и 7 принятыхъ вновь по экзамену. Такимъ образомъ, общее число учащихся въ школѣ простиралось до 65. Ставши однокласною церковно-приходскою школою, школа при архіерейскомъ домѣ вмѣстѣ съ тѣмъ получила значеніе и постановку школы образцовой. Хотя въ то время при Томской духовной семинаріи существовала самостоятельная образцовая церковно-приходская школа, но она была спеціально, исключительно назначена только для практическихъ занятій воспитанниковъ семинаріи. Съ открытіемъ при архіерейскомъ домѣ самостоятельной церковно-приходской школы, въ этой послѣдней начали получать практическіе уроки преподаванія учителя и учительницы церковныхъ школъ епархіи, а равно и лица, поступающія въ псаломщики въ такіе приходы, гдѣ есть церковныя школы. Впрочемъ, и воспитанники старшихъ классовъ семинаріи, вмѣстѣ съ преподавателемъ дидактики, нерѣдко являлись для практическихъ занятій въ школу архіерейскую, въ которой непосредственнымъ руководителемъ былъ самъ Владыка. Личный составъ учащихся, а равно приемы, методы и порядки учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ были тѣже самыя, что и въ предшествовавшемъ году; только учебный курсъ былъ поставленъ примѣнительно къ требованіямъ программы однокласной церковно-приходской школы.

Чтобы дать понятіе о томъ, чему и какъ учили въ церковно-приходской школѣ при архіерейскомъ домѣ достаточно изложить слѣдующій фактъ. Почти еще въ самомъ началѣ учебнаго года, именно 2 октября 1892 года, о.о. депутаты съѣзда Томскаго училищнаго округа, предъ окончаніемъ своихъ обычныхъ занятій, имѣли счастье явиться къ Его Преосвященству, по нарочитому приглашенію Владыки. Такъ какъ о.о. депутаты съѣзда въ тоже время состояли и наблюдателями церковныхъ школъ въ епархіи, то Преосвященный, пре-

подавъ собравшимся Архипастырское благословеніе, предложилъ имъ посѣтить церковно-приходскую школу, устроенную при архіерейскомъ домѣ, куда и изволилъ прибыть вмѣстѣ съ ними. Здѣсь Владыка, въ присутствіи о.о. наблюдателей школъ, изволилъ лично дать образцовый урокъ по закону Божию. Объяснивъ дѣтямъ младшаго отдѣленія, какъ христіанинъ долженъ стоять на молитвѣ и произносить слова молитвы—не одними устами, но и сердцемъ,—Владыка внятно и выразительно изволилъ произнести: «Господи, благослови», «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному», «Господи Іисусе Христе», «Слава Тебе, Боже нашъ», «Царю небесный», «Святой Боже», «Пресвятая Троице». «Отче нашъ», «Боже, въ помощь мою вонми». За Архипастыремъ внятно и чинно повторяли слова молитвъ по слуху ученики школы, стоя посреди класса, совершая на себѣ истово крестное знаменіе и дѣлая, гдѣ слѣдуетъ поклоны. Изъ младшаго отдѣленія затѣмъ перешли въ старшее. Здѣсь Владыка заставилъ одного изъ учениковъ прочитать наизусть по порядку утреннія молитвы, а затѣмъ нѣкоторыя изъ молитвъ пропѣты были хоромъ всѣхъ учениковъ. Кромѣ того, учениками старшаго отдѣленія исполнена была, по указанію Преосвященнаго, кантата изъ Лепты «Богъ не оставляетъ сиротъ». Изъ старшаго отдѣленія Преосвященный, сопровождаемый о.о. наблюдателями, изволилъ опять пройти въ младшее отдѣленіе, гдѣ предложилъ учителю школы г. Майкову показать приемы обученія чтенію русскому и славянскому и письму. Порядокъ, обстановка и методы обученія въ школѣ показали о.о. наблюдателямъ образцовыми, а стройное и мелодическое пѣніе дѣтей старшаго отдѣленія привело посѣтителей просто въ восторгъ, котораго они не могли скрывать. Въ концѣ учебнаго года учащіеся школы были подвергнуты устнымъ и письменнымъ испытаніямъ, при чемъ 17 учениковъ старшаго отдѣленія, оказавшіе на испытаніяхъ удовлетворительные успѣхи, окончили курсъ ученія съ свидѣтельствомъ на право льготы по воинской повинности.

Школа при архіерейскомъ домѣ, какъ и въ предшествовавшемъ году, содержалась исключительно на средства архіерейскаго домоуправленія, которымъ въ теченіи года на нее было израсходовано, не считая отопленія и освѣщенія, 580 р. Особаго официальнаго попечителя школа не имѣла, но съ этого года явился для нея нѣкоторый жертвователь изъ обитателей г. Томска, пожелавшій изъ скромности остаться неизвѣстнымъ. Благодаря его сердечному отношенію къ школѣ какъ въ этотъ годъ, такъ и въ послѣдующіе годы, и его пожертвованіямъ какъ деньгами, такъ и вещами, школа имѣла и имѣетъ въ немъ ревностнаго попечителя неофициальнаго. Въ этомъ году школа была въ достаточномъ количествѣ снабжена классною мебелью, а учащіеся въ ней были одѣты въ однообразныя блузы.

III. Недолго школа при архіерейскомъ домѣ пробыла одноклассною: съ слѣдующаго 18⁹³/₉₄ учебнаго года она, благодаря попеченіямъ Преосвященнаго, была преобразована въ двухклассную. За недостаткомъ собственнаго удобнаго помѣщенія, архіерейская школа временно помѣщалась въ двухъ отдѣльныхъ зданіяхъ. Первый классъ школы, состоявшій изъ младшаго и старшаго отдѣленій, помѣщенъ былъ, какъ и въ предшествовавшемъ году, въ нижнемъ этажѣ архіерейскаго дома. Личный составъ учащихся остался въ немъ прежній: законоучителемъ былъ о. А. Поповъ, учителемъ предметовъ Н. В. Майковъ и учителемъ пѣнія В. Забоглотскій. Второй классъ, состоявшій на первый годъ изъ одного только младшаго отдѣленія, помѣщался въ зданіи вновь выстроенной школы каедральнаго собора. Законоучителемъ въ немъ былъ назначенъ священникъ больничной церкви о. І. Беневоленскій, учителемъ предметовъ—діаконъ каедральнаго собора Добровраховъ; пѣнію обучалъ и здѣсь тотъ же В. Забоглотскій. Ко дню испытаній, бывшихъ въ іюнѣ 1894 г., число учащихся въ двухклассной школѣ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: въ I классъ—въ младшемъ отдѣленіи 30, въ старшемъ 40, а всего 70 учениковъ; во II классъ—въ младшемъ отдѣленіи

17. Число окончивших курсъ, послѣ годовыхъ испытаній, было въ I классѣ 20 и во II кл. 14 воспитанниковъ. Первые, въ слѣдующемъ учебномъ году, поступили въ младшее отдѣленіе II класса, а изъ 14 учениковъ, окончившихъ курсъ въ младшемъ отдѣленіи II класса, 12 перешли во вновь образовавшееся съ слѣдующаго учебнаго года старшее отдѣленіе этого класса. Первый классъ школы содержался на средства архіерейскаго домоправленія; на содержаніе же II класса было отпущено Томскою духовною консисторіею изъ суммъ 25⁰/₁₀₀ сбора на жалованье законоучителю и учителямъ 325 р. и на мебель, учебныя пособія и письменныя принадлежности 183 р. 35 к.

Въ слѣдующемъ 18⁹⁴/₉₅ учебномъ году двухклассная школа получила нѣкоторое развитіе: съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ, она расширила и свою полезную дѣятельность. Кромѣ того, что въ ней открылось старшее отдѣленіе II класса, при ней была организована самостоятельная школа грамоты: она сдѣлалась официально образцовою школою для епархіи. Существовавшая нѣсколько лѣтъ при семинаріи одноклассная образцовая школа, съ этого года, за отсутствіемъ для нея вблизи новой квартиры семинаріи удобнаго помѣщенія, прекратила свое отдѣльное существованіе. Задачи и цѣли образцовой школы при семинаріи, а равно и отпускаемые на содержаніе ея денежныя средства теперь были соединены въ двухклассной архіерейской школѣ. Съ этого года I и II классы этой школы стали получать средства на свое содержаніе изъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, а архіерейское домоправленіе снова открыло и стало содержать на свой счетъ школу грамоты.

I классъ, съ двумя отдѣленіями, получилъ помѣщеніе въ школьномъ зданіи кафедральнаго собора. Онъ пользовался постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, о. арх. Иннокентія. Кромѣ того, ближайшимъ руководителемъ учебной части въ этомъ классѣ былъ преподаватель дидактики въ семинаріи Н. П. Асташев-

скій. Личный составъ учащихъ былъ слѣдующій: законоучителемъ въ обоихъ отдѣленіяхъ и вмѣстѣ завѣдующимъ класса состоялъ духовникъ семинаріи, священникъ Н. Завадовскій; учителемъ предметовъ былъ назначенъ діаконъ каедральнаго собора І. Репьевъ; пѣнію обучалъ діаконъ В. Забоглотскій. Для практическаго ознакомленія съ занятіями въ классѣ, уроки въ теченіи года ежедневно посѣщаются были по очереди воспитанниками старшихъ классовъ семинаріи. Здѣсь они, подѣ руководствомъ преподавателя дидактики въ семинаріи, какъ слѣдили за методами и приѣмами начальнаго обученія, такъ и сами, по назначенію руководителя, давали пробные уроки. Сюда же являлись, по примѣру предшествовавшихъ годовъ, для практическихъ занятій учителя и учительницы церковныхъ школъ въ епархіи, по собственному желанію или по распоряженію епархіальнаго начальства. Обученіе, по объемамъ, методамъ и характеру, сообразовалось вполнѣ съ программой и объяснительною къ ней запиской. Послѣ экзаменовъ, произведенныхъ педагогическимъ совѣтомъ съ 1 по 9 іюня, изъ 24 учениковъ младшаго отдѣленія 21 были удостоены перевода въ старшее отдѣленіе, 1 оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же отдѣленіи и 2-мъ, не державшимъ экзамена по болѣзни, предоставлено было право сдать экзаменъ при наступленіи новаго учебнаго года. Изъ 19 учениковъ старшаго отдѣленія—16 удостоены были перевода во II классъ и 3, по малоуспѣшности, оставлены на повторительный курсъ. Такимъ образомъ, всего учившихся въ I классѣ было 43.

II классъ школы, равно какъ и снова открытая школа грамоты, помѣщались въ нижнемъ этажѣ архіерейскаго дома и состояли подѣ личнымъ и непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ Преосвященнаго Макарія, который изволилъ посѣщать школу почти ежедневно. Законоучителемъ обоихъ отдѣленій II класса былъ священникъ о. А. Поповъ, состоявшій въ этой должности съ самаго открытія школы при архіерейскомъ домѣ, а учителемъ—вновь назначенный діаконъ П.

Иваницкій. Учителемъ закова Божія и другихъ предметовъ въ школѣ грамоты состоялъ Н. В. Майковъ. Пѣнію, какъ въ школѣ грамоты, такъ и въ обоихъ отдѣленіяхъ II класса обучалъ послушникъ архіерейскаго дома В. Рукавишниковъ. Въ концѣ учебнаго года, на основаніи годовыхъ и экзаменныхъ балловъ, изъ 38 учениковъ школы грамоты 34 переведены были въ I классъ церковно-приходской школы и 4 оставлены были на повторительный курсъ въ той же школѣ. 20 учениковъ младшаго отдѣленія II класса были удостоены перевода въ старшее отдѣленіе и 9 учениковъ старшаго отдѣленія окончили курсъ двухклассной церковно-приходской школы. Впрочемъ, послѣдніе и въ слѣдующемъ году продолжали учиться, поступивъ въ учительскій классъ, вновь открытый съ 1895—96 учебнаго года при двухклассной архіерейской школѣ.

Все дѣло обученія и воспитанія, какъ въ I, такъ и во II классахъ, а равно и въ школѣ грамоты, было проникнуто однимъ и тѣмъ же духомъ: особенное вниманіе было обращено на религіозно-нравственное воспитаніе учащихся. День въ школѣ начинался общею, при зажженной предъ св. иконою лампадкѣ, молитвою, соединенною съ общимъ пѣніемъ. Молитвы читали по очереди сами учащіеся. Въ воскресные и праздничные дни, въ теченіи всего учебнаго года, ученики неопустительно ходили въ домовую архіерейскую церковь и здѣсь, во время богослуженія, стояли чинно и благоговѣнно, рядами, по классамъ, подъ наблюденіемъ учителей Иваницкаго и Майкова. Они были также приучены къ чтенію, пѣнію и прислуживанію въ церкви. Въ воскресные дни воспитанники присутствовали на вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ залѣ при архіерейскомъ домѣ, гдѣ для нихъ отведено особое мѣсто.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О преподаваніи священной исторіи въ церковно-приходскихъ школахъ.

Преподаваніе Священной Исторіи въ церковно-приходскихъ школахъ «въ естественномъ порядкѣ постепенности» начинается съ простыхъ, понятныхъ дѣтямъ и назидательныхъ для нихъ разказовъ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта. Обратный порядокъ изученія священныхъ историческихъ событій, новозавѣтныхъ ранѣ ветхозавѣтныхъ, какъ нарушающій связь ихъ и послѣдовательность и несоотвѣтствующій исторической постепенности богооткровеннаго ученія, -- для церковно-приходской школы долженъ быть признанъ совершенно непригоднымъ*).

Изъ всѣхъ предметовъ Закона Божія Священная Исторія является наиболѣе могущественнымъ воспитательнымъ средствомъ. Въ событіяхъ Священной Исторіи воплощаются какія-либо истины богооткровеннаго ученія. Истина освѣщаетъ историческій разказъ, и въ тоже время сама находитъ въ немъ свое внѣшнее выраженіе и осуществленіе, — становится какъ бы видимою, наглядною и осязаемою. Глубокое пониманіе того или другаго историческаго событія невозможно безъ уразумѣнія истины, въ немъ выражающейся. Изучить священо-

*) За изученіе въ начальной школѣ новозавѣтной Священной Исторіи ранѣ ветхозавѣтной выставляется обыкновенно то, что новозавѣтное ученіе „самое важное и въ тоже время доступное самому простому уму“. Что ученіе новозавѣтное для христіанскаго ребенка важнѣе ветхозавѣтнаго, — этого, конечно, нельзя не признать справедливымъ, но не менѣе справедливо и то, что къ пониманію Новаго Завѣта необходимо подготовить себя изученіемъ Ветхаго. Какимъ образомъ можно, напр., уяснить дѣтямъ самую цѣль прішествія на землю Сына Божія безъ знанія ими исторіи грѣхопаденія. Въ виду такой явной несообразности нѣкоторые о.о. законоучители переходятъ къ новозавѣтнымъ событіямъ только послѣ изученія начальныхъ ветхозавѣтныхъ событій — отъ сотворенія до перваго обѣтованія о Спасителѣ міра. Но и такая поправка мало помогаетъ дѣлу, такъ какъ для изученія послѣдующихъ ветхозавѣтныхъ событій является совершенно невозможнымъ указать соотвѣтствующее мѣсто въ курсѣ школы безъ того, что бы окончательно не разорвать связи священо-историческихъ событій и не произвести невообразимой путаницы въ сознаніи учениковъ. Нельзя утверждать и того, что новозавѣтная исторія легче ветхозавѣтной. Какъ въ той, такъ и въ другой есть матеріалъ и трудный и легкій для усвоенія; тоже нужно сказать и относительно прочихъ отдѣловъ Закона Божія. Даже въ одной и той же Священной Исторіи событія слѣдуютъ одно за другимъ въ порядкѣ, далеко не соотвѣтствующемъ возрастающей трудности ихъ усвоенія.

историческій разсказъ—это, слѣдовательно, одна только сторона дѣла; другая и не менѣе важная—вывести и сдѣлать доступною дѣтскому пониманію истину, въ немъ заключающуюся. Иногда эта истина настолько ясна, что доступна самому простому уму. Возьмемъ для примѣра разсказъ, заключенный въ кн. Царств. 4 гл., 23. 24 ст. Нравственный смыслъ этого событія настолько ясенъ и поучителенъ для дѣтей, что оставить его безъ примѣненія къ жизни ихъ является дѣломъ невозможнымъ. При разсказѣ этого событія можно внушить дѣтямъ не одну, а нѣсколько нравственно-воспитательныхъ для нихъ мыслей,—именно,—что старца надо почитать, какъ отца, что смѣяться надъ старцемъ тяжкій грѣхъ, за который Богъ рано или поздно взыщетъ и т. п. А если законоучитель сдѣлаетъ эти внушенія сердечно, участливо, тономъ отеческимъ, укажетъ случаи, когда дѣти нарушаютъ эти нравственныя правила, то можетъ быть увѣренъ, что дѣти не забудутъ его добрыхъ совѣтовъ и наставленій и по выходѣ изъ школы. И сколько святыхъ мыслей и чувствъ можетъ каждый законоучитель возбудить въ умѣ и сердцѣ дѣтей въ теченіи всего, хотя и краткаго курса начальной школы?—Въ тѣхъ случаяхъ, когда внутренній смыслъ событія недостаточно ясенъ, необходимо пользоваться указаніями объяснительной записки къ программѣ Закона Божія, которая должна быть хорошо извѣстна каждому законоучителю. Тамъ достаточно ясно и подробно говорится, что именно слѣдуетъ внушать дѣтямъ при изученіи того или другого историческаго разсказа.—Особенно могучее средство для нравственнаго воспитанія дѣтей законоучитель найдетъ въ библейскихъ сказаніяхъ о жизни ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ праведниковъ; всѣ они подають намъ примѣръ добродѣтелей, такъ что нѣтъ ни одной добродѣтели, которая бы не находила въ Ветхомъ или Новомъ Завѣтѣ своего представителя и выразителя. Авель—образецъ невинности; Авраамъ—вѣры и послушанія, Іовъ—терпѣнія, Іосифъ—цѣломудрія и незлобія, Давидъ—царелюбія и т. д.; но высочайшій образецъ всѣхъ добродѣтелей и совершенствъ являетъ собою

Господь нашъ Иисусъ Христосъ; поэтому «въ сердцахъ дѣтей особенно ясно и твердо должны напечатлѣться черты спасительной жизни Господа нашего Иисуса Христа, какъ образецъ и правило жизни христіанской».

Воспитательное вліяніе священно-историческаго разсказа на ребенка въ значительной степени зависитъ отъ самаго способа изложенія и передачи его. «Принимая во вниманіе воспитательное значеніе Священной Исторіи, какъ ветхозавѣтной, такъ въ особенности новозавѣтной, и также возрастъ дѣтей, наставникъ, говорится въ объяснительной запискѣ къ программѣ Закона Божія, долженъ заботиться о живости и впечатлительности разсказа. Историческій разсказъ имѣетъ цѣлю, по преимуществу, доброе впечатлѣніе на сердце дѣтей, но для этого необходимо при изложеніи священно-историческихъ событій избѣгать *сжатости, краткости и сухости*. Вотъ примѣры такого изложенія священно-историческихъ событій:—О Каинѣ: «Каинъ не сохранилъ вѣры въ Спасителя, былъ нечестивъ и запятналъ себя страшнымъ преступленіемъ—убійствомъ брата своего Авеля, за это Богъ проклялъ убійцу и лишилъ его своего благословенія; объ Иисусѣ Навинѣ: «предводителемъ народа Еврейскаго послѣ Моисея былъ Иисусъ Навинъ, который и ввелъ евреевъ въ землю Ханаанскую. При этомъ Господь совершилъ великія чудеса: рѣка Иорданъ разступилась предъ ковчегомъ Завѣта и евреи перешли по дну Иордана, какъ по сухой землѣ; стѣны Іерихона пали послѣ обхожденія ихъ евреями въ теченіи семи дней съ ковчегомъ Завѣта; каменный градъ побилъ Хананеянъ въ битвѣ съ Евреями». О пророкѣ Іліи: «Пророкъ Ілія горстью муки и нѣсколькими каплями елея питалъ около двухъ лѣтъ одну Сарептскую вдову со всѣмъ ея домомъ, воскресилъ ея сына изъ мертвыхъ, низвелъ съ неба огонь на жертву и вознесся на небо на огненной колесницѣ». Такое изложеніе священно-историческихъ событій сухое, сжатое и краткое не можетъ быть даже названо разсказомъ; оно не воспитываетъ ребенка нравственно; здѣсь нѣтъ живыхъ лицъ, чтобы можно было радоваться ихъ ра-

достію и печалиться ихъ печалію, — одинъ лишь «сухой переченьъ лицъ и событій».

Разсказъ законоучителя долженъ быть *подробнымъ*: подробности оживляютъ разсказъ; но онѣ должны быть вводимы лишь настоялко, чтобы способствовать живости разсказа, — въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіями программы и не въ ущербъ прохожденію прочихъ предметовъ Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, — проще сказать, эти подробности не должны быть излишними. Первоначальный разсказъ законоучителя долженъ быть *цѣльнымъ*; разсказъ по частямъ, съ значительными промежутками для повторенія, теряетъ свою цѣлостность, живость и впечатлительность. Чтобы облегчить дѣтямъ трудъ усвоенія и передачи такого цѣльнаго разсказа, законоучитель долженъ сначала воспроизвести его дѣтямъ по вопросамъ.

Разсказъ законоучителя долженъ быть *библейскимъ*. Это значитъ, что въ своихъ разсказахъ священно-историческихъ событій законоучитель «долженъ какъ можно ближе держаться не только духа, но и самаго текста священныхъ повѣствованій. Для этого весьма полезно и самимъ законоучителямъ прочитывать предварительно, предъ урокомъ, соотвѣтствующія священно историческимъ разсказамъ мѣста изъ Библии. Свободный, одушевленный и живой разсказъ законоучителя можетъ, конечно, сильно подѣйствовать на сердце ребенка, но всякій ли законоучитель способенъ къ такого рода разсказамъ? Въ виду этого объяснительною запискою къ программѣ Закона Божія не возбраняется законоучителю собственный разсказъ замѣнять прочитываніемъ въ классѣ соотвѣтственныхъ мѣстъ изъ священныхъ книгъ, которыя для сего указаны въ программѣ. Чтеніе въ классѣ избранныхъ отрывковъ изъ Библии, въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, безъ сомнѣнія, сильнѣе подѣйствуетъ на сердце ученика, на его воображеніе, чувство и волю, нежели сокращенное, сухое изложеніе Священной Исторіи, усвояемое только умомъ и памятью. Но «это указаніе объяснительной записки къ программѣ Закона Божія, — прочи-

тывать дѣтямъ соотвѣтственные мѣста изъ Библии, — неправильно понято было многими законоучителями, какъ будто всѣ указанныя мѣста въ цѣломъ ихъ составѣ непременно нужно прочитывать дѣтямъ. Между тѣмъ въ примѣчаніи ясно указана цѣль, для которой должно служить чтеніе означенныхъ мѣстъ Библии, именно, для оживленія разсказа и наибольшей его впечатлительности. Чтобы оживить разсказъ изъ Священной Исторіи, не требуется чтеніе цѣльной главы или нѣсколькихъ главъ подъ рядъ, что, при обширности указаннаго мѣста и неумѣломъ чтеніи, можетъ вести къ противному, т. е. утомить вниманіе дѣтей, а должны быть избраны изъ нихъ наиболѣе служащія указанной цѣли мѣста, что предоставляется собственному разумѣнію учащаго. Указаніе мѣстъ изъ Библии, соотвѣтственныхъ разсказамъ изъ Священной Исторіи, означеннымъ въ программѣ, сдѣлано и для самихъ законоучителей, чтобы они, предварительнымъ предъ уроками прочтеніемъ сихъ мѣстъ, пріучались въ разсказахъ дѣтямъ изъ Священной Исторіи какъ можно ближе держаться не только духа, но и самага текста священныхъ повѣствованій».

Языкъ Библии въ русскомъ ея переводѣ простъ и доступенъ дѣтямъ, но и при всемъ томъ библейскій разсказъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предложенъ дѣтямъ въ полномъ его объемѣ; въ библейскихъ разсказахъ встрѣчаются ненужныя для дѣтей подробности и непонятныя для нихъ слова и выраженія; въ виду этого законоучителю предоставляется сокращать и измѣнять библейскій разсказъ примѣнительно къ дѣтскому пониманію. Сокращеніе должно состоять въ опущеніи изъ разсказа такихъ подробностей, которыя обременительны для дѣтей и не имѣютъ ничего общаго съ главною цѣлію преподаванія Священной Исторіи; а измѣненіе разсказа должно состоять въ замѣнѣ однихъ выраженій непонятныхъ дѣтямъ другими болѣе понятными.

Для образца считаемъ не лишнимъ помѣстить одинъ и тотъ же священно-историческій разсказъ въ двухъ различныхъ

видахъ,—въ видѣ краткаго и сжатаго изложенія нашихъ учебниковъ и затѣмъ въ видѣ сокращенія полнаго библейскаго разсказа.

Разсказъ учебника.

«Богъ сотворилъ міръ изъ ничего словомъ Своимъ. Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю; но земля была нестроена, тьма была надъ бездною, и Духъ Божій носился надъ водою. Богъ сотворилъ міръ въ шесть дней. Въ первый день Богъ сотворилъ свѣтъ, во второй твердь или видимое небо; въ третій отделилъ воду отъ земли и повелѣлъ землѣ произвести растенія; въ четвертый сотворилъ солнце, луну и звѣзды, въ пятый рыбъ и птицъ, въ шестой животныхъ земныхъ и, наконецъ, человѣка».

Разсказъ библейскій съ сокращеніями для дѣтей.

«Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю. Земля была нестроена; она была покрыта тьмою, и Духъ Божій носился надъ водою. Богъ сотворилъ міръ въ шесть дней. Въ первый день Богъ сказалъ: «пусть будетъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ; и отделилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы. И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью». Во второй день Богъ сказалъ: пусть будетъ твердь посреди воды. И назвалъ Богъ твердь небомъ. Въ третій день Богъ сказалъ: пусть соберется вода въ одно мѣсто, и пусть явится суша; и стало такъ. (И назвалъ Богъ сушу землею, а собранія воды назвалъ морями*). И сказалъ Богъ: пусть произрастятъ земля зелень, траву и дерево плодовитое; и стало такъ. Въ четвертый день Богъ сказалъ: пусть будутъ на небѣ свѣтила, (чтобы свѣтить на землю). И стало такъ: явилось солнце, (чтобы свѣтить днемъ), и мѣсяцъ, (чтобы свѣтить ночью), и звѣзды. Въ пятый день Богъ сказалъ: пусть въ водѣ явятся рыбы, а въ воздухѣ полетятъ птицы. И стало такъ. Въ шестой день Богъ сказалъ: пусть произведетъ земля скотовъ, гадовъ и звѣрей. И стало такъ...».

Оживленію разсказа законоучителя и наибольшему впечатлѣнію его на сердце дѣтей способствуютъ священно-историческія картины; въ особенности необходимо прибѣгать къ нимъ въ первое время ученія, когда дѣти, не умѣя читать, не могутъ пользоваться книгой для повторенія разсказовъ законоучителя. Объяснительной запиской къ программѣ Закона Божія рекомендуется пользоваться картинами съ осторожностью: выбирать тѣ изъ нихъ, которыя соотвѣтствуютъ истинѣ событій

*) Въ скобкахъ поставлено то, что можетъ быть опущено безъ особеннаго ущерба для живости и впечатлительности разсказа.

и остерегаться, чтобы небрежнымъ и неблагоговѣйнымъ отношеніемъ къ нимъ не оскорбить религіознаго чувства дѣтей, такъ какъ священное изображеніе не есть только наглядное пособіе на урокахъ Священной Исторіи, наравнѣ съ прочими учебными пособіями школы, но и предметъ «почтительнаго поклоненія». Къ числу наглядныхъ пособій на урокахъ Священной Исторіи слѣдуетъ отнести: рисунки скинни и ея принадлежностей, ветхозавѣтныхъ облаченій и карту Палестины.

Пользоваться картинами на урокахъ Св. Исторіи можно различно. Наболѣе распространенный способъ состоитъ въ слѣдующемъ: сначала дѣтямъ показывается картина, затѣмъ слѣдуетъ подробное ея описаніе; послѣ сего ведется самимъ законоучителемъ разсказъ библейскаго событія, который затѣмъ повторяется учениками сначала по картинѣ, а потомъ безъ картины. Такой способъ изученія Св. Исторіи «по картинамъ» для церковно-приходской школы долженъ быть признанъ совершенно непригоднымъ: показываніе картины и связанное ея описаніе прежде разсказа законоучителя имѣетъ то вредное послѣдствіе, что дѣти, насмотрѣвшись на картину и удовлетворивъ свое любопытство и любознательность, которыя, кстати сказать, у дѣтей очень непродолжительны, — дѣлаются совершенно равнодушными и невнимательными къ разсказу. Картина представляетъ только средство къ оживленію разсказа и закрѣпленію его въ памяти дѣтей, но этимъ средствомъ не слѣдуетъ злоупотреблять. При указанномъ же способѣ изученія Св. Исторіи картина является не пособіемъ, а цѣлю изученія, какъ будто дается не урокъ Закона Божія, а урокъ живописи. Способъ изученія Св. Исторіи по картинамъ долженъ быть признанъ непригоднымъ для школы и въ томъ отношеніи, что дѣти, привыкнувъ въ школѣ разсказывать Св. Исторію только по картинамъ, по выходѣ изъ школы, не имѣя подъ руками этого нагляднаго пособія, будутъ затрудняться связной и послѣдовательной передачей библейскихъ событій, — что, безъ сомнѣнія, поведетъ къ полному ихъ забвенію.

Священно-историческій разсказъ долженъ такимъ образомъ предшествовать картинѣ, а не слѣдовать за ней. На урокахъ Св. Исторіи практикуются два способа показыванія картинъ. Первый способъ состоитъ въ томъ, что картина помѣщается въ одномъ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ, въ виду всѣхъ учениковъ; другой—въ томъ, что картина постоянно переносится законоучителемъ отъ однихъ учениковъ къ другимъ. Оба указанные способы пользованія картинами сопряжены съ значительными неудобствами. Когда картина показывается сразу всему классу, ученикамъ, сидящимъ на заднихъ столахъ, трудно бываетъ рассмотреть ее надлежащимъ образомъ, по крайней мѣрѣ для этого требуется слишкомъ большое напряженіе глазъ. При второмъ способѣ показыванія картинъ нарушается дисциплина и порядокъ въ классѣ и тратится слишкомъ много времени. Но такъ какъ нѣтъ третьяго и лучшаго способа разсматриванія картинъ, то по необходимости приходится пользоваться однимъ изъ двухъ ранѣе указанныхъ, стараясь лишь по возможности устранить неизбѣжные при нихъ неудобства.

Ни въ объяснительной запискѣ къ программѣ Закона Божія, ни въ извѣстномъ опредѣленіи Св. Синода нѣтъ ясныхъ и опредѣленныхъ указаній на то, какія требованія слѣдуетъ предъявлять къ отвѣтамъ учениковъ на урокахъ Св. Исторіи, т. е. требовать ли отъ нихъ связнаго и послѣдовательнаго разсказа, или довольствоваться краткими и отрывочными отвѣтами на вопросы законоучителя. Руководящею нитью въ данномъ случаѣ можетъ служить для насъ слѣдующее замѣчаніе объяснительной записки къ вопросу о преподаваніи катихизиса: «для облегченія дѣтей введены въ катихизическое преподаваніе вопросы; но пользуясь ими, наставникъ долженъ стараться, чтобы въ мысли дѣтей чрезъ эту вопросную дробность не терялась связь излагаемаго ученія. Надобно приучать дѣтей къ тому, чтобы они умѣли въ священной формѣ передать заученное ими при помощи вопросовъ». Если на урокахъ Катихизиса требуется связанная передача изученнаго, то тѣмъ болѣе это требованіе должно быть предъявляемо къ изученію Священной

Исторіи. Этимъ, впрочемъ, вовсе не отрицается вопросо-отвѣтная форма преподаванія Священной Исторіи, но она можетъ быть допускаема только для облегченія памяти дѣтей при первоначальномъ усвоеніи учениками разсказа законоучителя.

А. Касаткинъ.

1896 года, Ноября 10 дня.

Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу.

Въ прошедшія лѣтнія каникулы мнѣ почти въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ пришлось путешествовать по раскольническимъ селеніямъ, удалось присмотрѣться къ жизни раскола, ознакомиться съ современнымъ его состояніемъ и устроить немало бесѣдъ съ раскольническими начетчиками, не только частныхъ но и публичныхъ. Первая моя поѣздка продолжалась съ 29-го мая по 1-е іюля, когда я сопровождалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго и Барнаульскаго при обзорѣни Имъ церквей епархіи. Здѣсь съ раскольниками впервые пришлось встрѣтиться въ приходѣ Верхъ-Алеусскомъ или Зеленинскомъ. Въ то время, какъ Преосвященнѣйшій оставался въ с. Спиринскомъ, я впередъ отправился въ д. Чубаркову, сплошь населенную раскольниками Поморцами. Раскольники, заранѣе предупрежденные, были уже въ сборѣ. Собрались не только одни Чубарковцы, но и жители смежныхъ раскольничьихъ деревень, находящихся всего въ полуверстѣ отъ Чубарковой: Пушкаревой и Устюжаниной. Пріѣхали даже и Козьминцы, въ 10 верстахъ отъ Чубарковой во главѣ съ своимъ наставникомъ Кипріяномъ Яновлевымъ Мальцевымъ. Мальцевъ вообще любитель бесѣдъ и не опускаетъ ни одной, если таковыя устраиваются гдѣ-либо по близости: въ Крутикѣ, или въ Волчино-Бурлинскомъ. Народу собралось до 200 человекъ. Пріѣхалъ и священникъ с. Верхъ-Алеусскаго о. Іоаннъ Колмаковъ. Бесѣду открыли подышомѣстительными сушиломъ въ оградѣ одного дома. Главнымъ

собесѣдникомъ былъ Кипріанъ Яковлевичъ Мальцевъ; выступали также Ѳеодоръ Ивановъ Ермолаевъ изъ Чубарковцевъ и Григорій Яковлевъ изъ Пушкаревцевъ. Иродіонъ Бѣлкинъ, главный наставникъ Чубарковцевъ. при домѣ котораго находится и молельня, хотя и присутствовалъ на бесѣдѣ, но отъ собесѣдованія отказался, отговариваясь полнѣйшимъ незнаніемъ. Кипріанъ Яковлевъ Мальцевъ несомнѣнно цѣлой головой стоитъ выше всѣхъ своихъ собратій; онъ человѣкъ очень начитанный не только въ старопечатныхъ книгахъ и раскольничьихъ рукописяхъ, но и въ нашихъ православныхъ полемическихъ сочиненіяхъ, которые даже пріобрѣтаетъ въ собственность: такъ я видѣлъ у него исторію раскола Стрѣльбицкаго и «Обличеніе раскола»—Ивановскаго. При своихъ познаніяхъ, Мальцевъ человѣкъ мягкій, сердечный и безпристрастный, такъ что бесѣда съ нимъ могла доставлять одно только удовольствіе. Ѳеодоръ Ивановъ Ермолаевъ,—человѣкъ хотя и не начитанный, но также сердечный и искренно ищущій истины и разрѣшенія своихъ недоумѣній, съ которыми онъ постоянно и обращался. Не то совсѣмъ представлялъ третій собесѣдникъ Григорій Яковлевичъ. Онъ сыпалъ укоризнами и бранью на православную церковь, предлагалъ какіе то темные и запутанные вопросы, высказывалъ столь же темныя и бессмысленныя сужденія. Замѣтивъ, что и сами старообрядцы тяготятся вмѣшательствомъ этого собесѣдника, нерѣдко подталкивая его сзади, когда онъ слишкомъ «занесетъ»,—я рѣшился нѣсколько его «сократить». Мнѣ пало на мысль,—не тотъ ли это человѣкъ, о которомъ я былъ предупрежденъ ранѣе о. Павломъ Соколовымъ и сотрудникомъ Ситковымъ,—какъ о любителѣ покричать, хотя и совершенно неграмотномъ. Поэтому, послѣ одной изъ странныхъ его вылазокъ, я спросилъ его: «да не ты ли, Григорій Яковлевичъ?» «А что?»—сказалъ онъ, начиная видимо конфузиться,—«я самый.» «О тебѣ далеко слава идетъ, что ты не грамотный, а покричать любишь». Ишь ты,—нашъ Григорій прославился,—со смѣхомъ заговорили одни: вы ужъ его извините, онъ «помолотъ» любить. А Григорій сдѣлся

немного въ толпу и съ тѣхъ поръ сталъ сдержаннѣе. Бесѣдовали часа четыре; сначала о церкви, потомъ о перстосложеніи и о клятвахъ собора. Привезенная мною книга «Дѣяній Собора 1666—67 г.», впервые увидѣнная раскольниками, очень заинтересовала ихъ, такъ что они долго съ любопытствомъ ее разсматривали и просили оставить почитать. Говорили также о Василиѣ Михайловичѣ Ильинѣ, бывшемъ Поморскомъ наставникѣ, хорошо извѣстномъ въ Сибирскихъ краяхъ, а теперь принявшемъ православіе въ Петербургѣ. Раскольники очень недоумѣвали, какъ это Василій Михайловичъ, столь умный и начитанный человѣкъ рѣшился принять «никоніанство». Услышавъ отъ меня, что Василій Михайловичъ, принявъ православіе, написалъ прощальное письмо своимъ бывшимъ собратьямъ, гдѣ, между прочимъ говорить и о причинахъ, побудившихъ его оставить расколъ, — раскольники неотступно просили меня дать имъ такое письмо, если оно со мной есть, а если нѣтъ, то непременно прислать. Впослѣдствіи, мнѣ пришлось убѣдиться, что и всѣ вообще наши раскольники Поморцы очень смущены поступкомъ Ильина и весьма интересуются его прощальнымъ письмомъ. «Пришли ты мнѣ это письмо, — говорилъ одинъ изъ Воронихинскихъ наставниковъ; — я тебѣ за него сколько хочешь заплачу, — или всѣ книги свои за него отдамъ». Письмо это напечатано въ «Братскомъ Словѣ» и потому, думается мнѣ, было бы весьма полезнымъ отпечатать его въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ оттискахъ распространить между нашими старообрядцами. Въ заключеніе бесѣды я спросилъ своихъ собесѣдниковъ: будутъ ли они встрѣчать завтра Преосвященнаго, который проѣдетъ чрезъ ихъ селеніе? Слухи носились, что они рѣшили не выходить на встрѣчу Преосвященному и не давать подъ проѣздъ его лошадей. — «А вотъ посудимъ, потолкуемъ, чего-нибудь надумаемъ, — завтра увидите». На завтра, въ десять часовъ утра я снова пріѣзжаю въ Чубаровку. Смотрю, около моста улица усеяна людьми и заставлена лошадьми. Чубарковцы, значить, надумали встрѣчать Преосвященнаго. Встрѣчаюсь, заговариваю со вчерашни-

ми знакомились, вглядываясь въ лица собравшихся, нигдѣ не замѣчаю ни злобы, ни недоброжелательства, а одно только любопытство. Вморгъ прѣвѣщаетъ и Преосвященный, выходитъ изъ экипажа; раскольники кланяются, многіе даже въ землю, но подѣ благословеніе никто не подходитъ. Послѣ того, Преосвященный, войдя на особый наскоро устроенный помостъ изъ плыхъ, обратился къ раскольникамъ съ рѣчью. Онъ говорилъ имъ о томъ, гдѣ и гдѣ нужно искать истину; отсылалъ раскольниковъ къ ихъ же излюбленнымъ книгамъ, которыя просить только читать безпристрастно,—говорилъ о необходимости для нашего спасенія церкви, іерархіи и таинства. Раскольники, первый разъ въ жизни слушавшіе архіерея, слушали съ напряженнымъ вниманіемъ. По временамъ какой-нибудь старичекъ, тяжело вздыхая, говорилъ: «правда!». По окончаніи рѣчи и отъѣздѣ Преосвященнаго, я снова вступилъ съ раскольниками въ бесѣду, вызванный ими же самими; бесѣда Преосвященнаго, видимо, тронула ихъ и имъ непремѣнно хотѣлось обмѣняться мыслями по поводу ея. Особенно смущенъ былъ одинъ сердечный и безпристрастный старецъ, который твердя: „правда, правда!“ такъ и уѣхалъ вмѣстѣ со мной въ Зеленину смотрѣть службу Преосвященнаго. Рѣшеніе это, надо полагать, созрѣло въ немъ неожиданно. У Верхъ-Алеуескихъ раскольниковъ я былъ въ 1894-мъ г. Съ тѣхъ поръ они замѣтно измѣнились къ лучшему. Тогда они жили совершенно замкнуто, православныхъ въ свою среду почти совсѣмъ не допускали; на бесѣду не шли, а если приходили, то отмалчивались, книгъ своихъ не ссылали и не показывали. Нынѣ не то; теперь уже и руководство принадлежитъ не фанатику Продѣону Вѣлкину, а человѣку болѣе искреннему и безпристрастному Кипріану Мальцеву. Теперь православныхъ не чуждаются, на бесѣды собираются охотно, приносятъ свои книги и записки и высказываютъ свои сомнѣнія откровенно. Наѣзды миссіонеровъ, такимъ образомъ, сдѣлали свое дѣло. Если бы здѣсь проживалъ миссіонеръ постоянный или была братская школа, учитель которой могъ бы вести собесѣдованіи

съ раскольниками, они несомненно стали бы еще ближе къ православной церкви. Къ сожалѣнію этого нѣтъ, а мѣстный священникъ, хотя человекъ и весьма безукоризненный, но бесѣдовать съ раскольниками, — по собственному выраженію, — не умѣетъ и «подступиться».

Наавтра послѣ Чубарковцевъ, опять пришлось имѣть дѣло съ раскольниками Кырвинцами. Въ д. Кырѣ Спиринскаго прихода насчитывается до 50 душъ раскольниковъ. Наставникомъ ихъ служитъ крестьянинъ Федоръ Латынцевъ, начитанный неособенно много, но страшный фанатикъ. Долго мнѣ не удавалось вызвать его на бесѣду; наконецъ, подстрекаемый православными и своими братьями, онъ рѣшился вступить въ разговоръ. Разговоръ былъ о перстосложеніи и о мздоимствѣ якобы священниковъ. Бесѣда наша вращалась, конечно, по преимуществу въ области теоретическихъ разсужденій; но неожиданно изъ среды православныхъ нашелся мнѣ помощникъ, который усрамилъ Латынцева своими практическими доводами. «А ну-ка, покажи сюда свою правую руку», — сказала православный, обращаясь къ Латынцеву. Тотъ, нехотя показалъ. Вотъ смотрите, г. миссіонеръ, у него двухъ послѣднихъ пальцевъ нѣтъ; а 15 лѣтъ тому назадъ, когда онъ былъ православнымъ, онѣ у него были, а какъ перешелъ въ расколъ, такъ и отпали. Это Богъ нарочно такъ устроилъ, чтобы ему нельзя было прикладывать большой палецъ къ двумъ послѣднимъ, а прикладывалъ бы къ первымъ, а онъ все еще не вразумляется. А что ты толкуешь о мздоимствѣ, — продолжалъ свою рѣчь православный, обращаясь опять къ Латынцеву, такъ скажи, кто недавно за похороны ваялъ 60 рублей, да 50 р. за сорокоустъ? Да хоть бы самъ читалъ псалтирь-то, а те пошлетъ мальчишекъ, — они за него и отчитываютъ: только чужими руками жаръ загребаетъ». Было передано и еще нѣсколько фактовъ о мздоимствѣ, какъ Латынцева, такъ и другихъ раскольническихъ наставниковъ. Изъ этихъ фактовъ и разсказовъ я убѣдился, что Кырвинскіе раскольники не имѣютъ и не могутъ имѣть какого-либо вліянія на православныхъ

Черезъ два дня мы пріѣхали въ с. Тюменцевское. Въ приходѣ этого села болѣе полуторы тысячи раскольниковъ. Деревня Ключи почти сплошь населена Поморцами, а въ самомъ с. Тюменцевскомъ проживаютъ стариковцы съ двумя своими наставниками Иваномъ Алексѣевичемъ Тюменцевымъ и Филатомъ Блиновымъ. Расколъ д. Ключей очень упоренъ. Не смотря на многолѣтнія старанія духовенства и гражданскаго начальства, здѣсь все еще не могутъ открыть школы. Главнымъ «столпомъ» Ключевского раскола былъ наставникъ Егоръ Ильичъ Шадринъ, въ нынѣшнемъ году умершій. Со смертью Егора Ильича, у Ключевскихъ раскольниковъ не стало такого начитаннаго наставника, какимъ былъ онъ,—и традиціи его нѣсколько ослабли. Теперь ненависть къ православію и упорный фанатизмъ остались въ однихъ только старикахъ, молодое же поколѣніе стало далеко снисходительнѣе. Это сказалось и въ нынѣшней провѣдѣ Его Преосвященства. Раскольники приняли Владыку сравнительно довольно радушно,—и молодежь съ охотой выслушивала его поученіе, окруживъ его около крыльца,—многіе разбирались даже на заплоть. Только кучка стариковъ стояла въ сторонѣ и съ недоброжелательствомъ поглядывала на собравшуюся около Владыки группу. Я присмотрѣлся къ этимъ старцамъ и замѣтилъ, что изъ ихъ среды то и дѣло выходилъ старичекъ; подойдетъ къ народу, слушающему Преосвященнаго, послушаетъ самъ, хлопнетъ руками, покачаетъ головой и отойдетъ. Я обратилъ на него вниманіе, подошелъ къ нему и говорю: что это ты, дѣдушка? Да что? вотъ тоже чего-то слушаютъ? а чего наслушаешь? можно развѣ васъ слушать, когда Пресвятую Богородицу «госпожей» назвали? какая она госпожа? не госпожа,—она матушка,—а «Владычица наша». На эту тему со старичкомъ завязалась небольшая бесѣда;—старичекъ оказался немного грамотенъ, но въ высшей степени горячъ; звали его Иванъ Анфиногенычъ Чуклинъ и приходился онъ отцемъ теперешнему Ключевскому наставнику Ивану Ивановичу. Дѣло было уже подъ вечеръ; ночлегъ былъ назначенъ въ Тюменцевой, до которой оставалось 15 верстъ.

Я изъявилъ Ивану Анфиногеновичу согласіе остаться у нихъ побесѣдовать съ Иваномъ Ивановичемъ. Но Иванъ Ивановичъ уже сидѣлъ на козлахъ; онъ, быть можетъ, намѣренно, былъ наряженъ везти подводу, а безъ него старики не соглашались на бесѣду. Рѣшено было поэтому, бесѣду устроить на завтра въ с. Тюменцевскомъ, куда обѣщались пріѣхать и Ключевскіе раскольники. Назавтра бесѣда въ помѣщеніи волостнаго правленія, дѣйствительно, состоялась: народу было весьма много и всѣ именитые раскольничьи наставники на лицо. Заправлялъ бесѣдой отъ лица раскольниковъ Феофилактъ, или Филать Ивановичъ Блиновъ, слывшій у нихъ за большого мастера «путать и водить» православнаго миссіонера; въ помощники ему былъ данъ рьяный Ключевскій старецъ Иванъ Анфиногенычъ. Послѣ пропѣтой молитвы, я сказалъ нѣсколько словъ о томъ, съ какими чувствами собесѣдники должны приступать къ бесѣдѣ, — а также и вообще о желательномъ духѣ и тонѣ бесѣдъ; съ своей стороны и Филать Ивановичъ не остался въ долгу; онъ также сказалъ предварительную рѣчь о томъ, что въ собесѣдованіяхъ долженъ быть порядокъ. «Надо начинать не съ хвоста, — а съ головы, — говорилъ Филать Ивановичъ и въ подтвержденіе этого завелъ рѣчь о поливательномъ крещеніи. Объяснивъ Филату Ивановичу и всѣмъ слушателямъ, что подобный вопросъ и есть именно «хвостъ», а не голова, я вынужденъ былъ все-таки, по настойчивому желанію сопросника и слушателей, — остановиться на немъ и разрешить его; затѣмъ перешли къ вопросу о церкви и таинствахъ, который исчерпывали въ продолженіи не менѣе, какъ 6 часовъ. Бывшіе подъ руками старопечатные книги не могли оправдать Филата Ивановича. Но у него былъ еще резервъ. Есть у меня дома еще двѣ книжки, — говорилъ Филать Ивановичъ, — тѣ ужъ меня оправдаютъ; и послалъ своего сына за «Прологомъ» и «Аввой Дорофеемъ». Но ни прологъ, ни Авва Дорофей Филату Ивановичу не помогли. Иванъ Анфиногенычъ часто выступалъ на подмогу Филату, но нерѣдко былъ останавливаемъ самимъ же Филатомъ: нѣтъ это ты не-то, это не

такъ, это не сюда относится». Смущенный Иванъ Анфиногенычъ обычно послѣ этого чесалъ затылокъ и успокоительно говорилъ: «то-то! развѣ не такъ,—развѣ не ладно-то!». Но за то, послѣ, по окончаніи бесѣды и по выходѣ изъ волостного правленія, Иванъ Анфиногеновичъ яростно напустился на Филата: ну, Филать, не даль ты мнѣ воли,—а то бы я этого молодчика въ зубахъ затресь! «Знаемъ, Иванъ Анфиногенычъ—говорили ему на это православные,—ты зубастый, да видишь тутъ не зубами надо дѣйствовать, а головой». Послѣ бесѣды мною было рздано нѣсколько брошюръ противораскольническаго содержанія и листиковъ. Бради на расхватъ и православные, и раскольники, и самъ Филать Ивановичъ. Листики не пропали даромъ. Выходя изъ волостнаго правленія, вижу въ одномъ мѣстѣ кучку людей: одинъ читаетъ, другіе слушаютъ, въ другомъ мѣстѣ вижу людей съ листками въ рукахъ, оживленно толкующихъ по поводу прочитаннаго, въ третьемъ слышу такого рода разговоръ: «надо, паревъ, сохранить!» «Чего?» «А листочки,—тутъ одинъ господинъ намъ подарилъ!» «Какъ же мнѣ не подарили—дайте мнѣ, братцы, листокъ!» «Да на что тебѣ? вѣдь ты неграмотный!» «Ничего,—что неграмотный: кто нибудь прочитаетъ!».

Среди Тюменцевскихъ раскольниковъ въ нынѣшнемъ году замѣтно сильное броженіе. Почва подъ ногами раскольниковъ несомнѣнно поколеблена, и умы ихъ смущены. Они усиленно ищутъ себѣ опоры, стоя на которой, были бы совершенно недоступны для православія. Такую опору нѣкоторые изъ нихъ нашли: это именно запись своихъ браковъ въ гражданскія метрическія книги, которыя они и исходатайствовали. Подобное нововведеніе могло бы показаться зауряднымъ если бы оно было сдѣлано Поморцами, но въ средѣ стариковщины, всегда вѣнчавшей свои браки въ церкви, оно является необычнымъ. Такимъ оно показалось большей части и самихъ старообрядцевъ, которые не совсѣмъ сочувственно отнеслись къ этимъ книгамъ; въ нихъ записали только 7 браковъ,—зато 32 чело-вѣка перешли въ православіе.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Отрадныя вѣсти изъ раскольническаго прихода. (Изъ дневника сотрудника братства псаломщика с. Айскаго Стефана Галкина).

11-го августа вечеромъ (съ 8-ми до 12 часовъ ночи) бесѣдовалъ съ братьями Ноговицынскими, послѣдователями австрійской секты. Бесѣда началась съ разговора о св. Коромованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и перешла на тему о законности іерархіи православной церкви и измышленности австрійскаго лже-священства. Далѣе я говорилъ своимъ собесѣдникамъ о цѣли пришествія Христа въ міръ и Его ученіи, на слова: «Отче святыи! соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты далъ мнѣ, чтобы они были едино, какъ и мы (Іоан. 17, 11). И проведи мысль, что церковь православно-каатолическая именно къ тому и стремится, того и старается достигнуть, чтобы всѣ были едино, а въ глаголемомъ старообрядчествѣ дѣлается наоборотъ; тамъ съ каждымъ новымъ учителемъ является новая секта, новый расколъ, въ разрѣзъ съ ученіемъ Христа и Его истинныхъ послѣдователей... и т. д.

Петръ Ивановичъ Наговицынъ на это говорилъ: «Да вѣдь мы и сами не враги своей души!—Мы тоже объ этомъ думаемъ, да все какъ-то не можемъ путемъ додуматься; я часто прихожу къ рѣшенію принять православіе, да все что-то, какъ будто бы чего то боюсь! И не потому, какъ нѣкоторые думаютъ, что будто бы я боюсь своихъ родственниковъ и потому до сихъ поръ не оставляю расколъ, нѣтъ, совсѣмъ другое что то; все что то претитъ, все чѣмъ то соблазняюсь и не смѣю!..»—Я замѣтилъ: соблазняться, Петръ Ивановичъ, чѣмъ бы то ни было не слѣдуетъ, а тѣмъ болѣе, соблазнившись не важнымъ,—не слѣдуетъ оставлять важное, т. е. нарушать миръ и уклоняться отъ истины. Вы, напримѣръ, будете соблазняться сокращеніемъ богослуженія въ православной церкви, а я тѣмъ, что у васъ при богослуженіи бывають разговоры и пересуды (во время чтенія каансмъ и др.); вамъ не нравится то, а мнѣ это, но то и другое не такъ важно, чтобы могло служить предметомъ для нарушенія христіанской любви и единенія..

Далѣе говорили о новыхъ австрійскихъ лже-попачъ и ихъ «дѣяніяхъ». Замѣтно, что собесѣдники мои все болѣе и болѣе разочаровываются въ надеждѣ на спасеніе, принадлежа къ старообрядческой «австрійщинѣ».

Считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о братьяхъ *Наговицынскихъ*. Иванъ Архіповичъ Наговицынъ (отецъ) переѣхалъ въ Аю изъ

Вятской губерні въ 40-хъ годахъ, а такъ какъ Ая образовала собою тогда уже порядочную деревушку, Иванъ Архиповичъ, имѣя кой-какой капитадецъ открылъ въ Аѣ торговлю. Торговля у Наговицына пошла хорошо (ибо вблизи нигдѣ не было торговцевъ) и онъ вскорѣ сталъ значительнымъ коммерсантомъ, выстроивъ себѣ большой двухъ-этажный домъ съ лавкой. И. А. Наговицынъ въ молодости былъ совращенъ изъ православія въ бѣглопоповщинскую секту, такимъ въ Аю пріѣхалъ, но здѣсь въ половинѣ 60 хъ годовъ онъ сталъ исповѣдникомъ новой «австрийской» вѣры, привезенной сюда лже-попомъ Маркомъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ въ домѣ Наговицына служилъ лже-епископъ Савватій.

Въ 1864 г. Иванъ Архиповичъ Наговицынъ умеръ, оставивъ пять взрослыхъ дочерей и двухъ малолѣтнихъ сыновей—Софонія 9-ти и Петра 5-ти лѣтъ. Оба брата-сироты были научены грамотѣ домашнимъ образомъ, но младшій Петръ учился еще въ Бійскомъ городскомъ училищѣ. Въ 80-хъ годахъ Софонъ Ивановичъ Наговицынъ былъ взятъ на военную службу и, какъ хорошій и умный солдатъ выслужилъ чинъ фельдфебеля; Петръ Ивановичъ Ноговицынъ нѣсколько лѣтъ служилъ въ Аѣ сельскимъ писаремъ, но, какъ принадлежащій къ расколу, отстраненъ отъ сей должности чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ. Софонъ Ивановичъ женатъ (по раскольническому обряду) на родственницѣ умершаго Кутубайскаго лже-попа Тимофея Долгова и въ настоящее время живетъ на заимкѣ, занимаясь скотоводствомъ; дѣтей не имѣетъ, а Петръ Ивановичъ вдовѣтъ послѣ-раскольничьяго брака; имѣетъ двухъ дѣтей: сына Вореоломея 15 лѣтъ, *окончившаго курсъ мѣстной церковно-приходской школы* и дочь Александру 13 лѣтъ. Онъ живетъ въ старомъ родительскомъ домѣ и занимается рыбной торговлей, доставляя ежегодно около тысячи пудовъ разносортной рыбы, съ озера Зайсана. Вчера (11 числа) оба брата Ноговицыны съѣхались вмѣстѣ и пригласили меня въ свей «родительскій» домъ, чѣмъ я и воспользовался для своей бесѣды съ обоими братьями.

Петръ Ивановичъ Наговицынъ пользуется большимъ авторитетомъ между своими одновѣрцами и въ то же время онъ стоитъ на порогѣ къ православію, только колеблется въ изысканіи вѣрнѣйшаго способа къ переходу въ православіе, ибо онъ, сдѣлавшись православнымъ, не желаетъ видѣть и своихъ родственниковъ (а таковыхъ у него много), блуждающими въ расколѣ.

П. И. сокровенно отъ постороннихъ лицъ, повѣдалъ мнѣ неотложное намѣреніе съѣздить въ Москву и въ другія мѣста, кои утвердили бы

его въ православіи и помогли бы ему убѣдить въ томъ и своихъ родныхъ и знакомыхъ, и для большаго усиѣха своей миссіи, П. И. думаетъ упросить ѣхать съ собою новаго лже-попа М. Грошева, который тоже недалекъ отъ православія и тоже давно «сражается» въ Москву, для узнаванія «истинной» вѣры.

Наговицынъ и Грошевъ хотятъ просить у своихъ единовѣрцевъ денежное пособіе для путевыхъ расходовъ, а такъ какъ оба они (особенно послѣдній) пользуются весьма хорошимъ авторитетомъ между своими, то можно думать, что просьба ихъ будетъ уважена старообрядцами, тѣмъ болѣе, что почти послѣ каждой своей бесѣды со старообрядцами, я слышу: «надо бы съѣздить въ Москву, да посмотрѣть... вонъ отецъ Мартель (Грошевъ)... вонъ Наговицынъ... «толковянныне»... съѣздили бы да узнали все... и насъ бы надуумили»... И если состоится поѣздка въ Россію означенныхъ лицъ, то можно ожидать значительное движеніе въ пользу св. церкви, въ исполненіи чего да поможетъ Господь!

27-го числа—большая бесѣда съ безноповц. настав. М. Кобелевымъ о явленіяхъ милости Божіей вѣряемъ чадамъ св. церкви нетлѣніемъ мощей угодниковъ Божіихъ, какъ прежде, такъ и нынѣ; причемъ я прочиталъ собесѣднику опред. св. Синода о прославленіи и открытіи мощей св. Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго и краткое его жизнеописаніе («Церк. Вѣд.» № 30). Собесѣдникъ мой остался по видимому очень озадаченъ этимъ сообщеніемъ, извѣшавшимъ о новомъ признакѣ присутствія благодати Божіей въ православной церкви.

Того же числа (вечеромъ) бесѣдовалъ съ П. И. Наговицынымъ по поводу того же отраднаго для православія событія. Собесѣдникъ очень заинтересованъ сообщеніемъ и жалѣетъ, что промежутокъ отъ настоящаго времени до дня назначеннаго для открытія нетлѣнныхъ мощей св. Θεодосія, такъ коротокъ, а то онъ (Наговицынъ) уговорилъ (ы М. Грошева (лже-попъ) и еще кого-либо изъ опытныхъ старообрядцевъ съѣздить съ нимъ въ Черниговъ на имѣющееся быть торжество православія.

Сентябрь 8-го числа (отъ 3 до 6 часовъ вечера)—въ деревнѣ Шульгиномъ-Логу, при полномъ сельскомъ собраніи (въ сельской сборной),—читалъ опредѣленіе св. Синода о прославленіи и открытіи мощей св. Θεодосія и жизнеописаніе сего святаго, а также читалъ чинъ св. Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ (№ 21 «Церк. Вѣд.») и бесѣдовалъ по поводу сего.

Старообрядцы Шульгинцы уже слышали «модву» о «явленіи» нетлѣнныхъ мощей въ православной церкви, но не знали, гдѣ и кто прославляется во святыхъ, а потому они, въ особенности «главари» и «начетчики» выслушали сообщеніе это съ замѣтнымъ любопытствомъ и нѣкоторымъ подобострастіемъ, только небольшое число (челов. 5—6) неразумныхъ и грубыхъ старообрядцевъ отошли въ сторону и завели свой разговоръ, но «главари» и «наставники» ихъ за это небреженіе осудили, сказавъ: «если вы не желаете слушать, такъ уйдите прочь и другимъ не мѣшайте!» О чинѣ же св. Коронованія собесѣдники слушали съ особеннымъ интересомъ и остались за все весьма довольны. «Я вѣкъ прожилъ,—замѣчаетъ сѣдсй старичекъ-старообрядецъ, опершійся на палку,—и дожилъ до четвертаго коронованія, а до сихъ поръ не вѣдалъ, что и какъ оно бываетъ... а оно, вишь-ты, братъ мой... ажно слезы прошибаютъ!..» И дѣйствительно не у одного этого старичка, а у многихъ «прошибло» слезы какъ содержаніе молитвъ, читанныхъ первенствующимъ митрополитомъ, такъ и колѣнопреклоненное моленіе Самого Государя! Да я-бы навзрыдъ «завылъ», если бы тамъ былъ!..—«Да развѣ безъ души кто удержался бы отъ слезъ!..»—«Да тутъ свѣту бы не взвидѣлъ,—замеръ бы на мѣстѣ!..»—говорили старообрядцы, когда я, волнуемый произведеннымъ впечатлѣніемъ на слушателей, прервалъ чтеніе и рассказъ на нѣсколько минутъ...

Когда я объяснялъ то, что Государь, читая символъ вѣры, полагалъ на себѣ крестное знаменіе, начетчикъ (фанатикъ) М. Колесовъ замѣтилъ, что Государь, читая Символъ вѣры, восьмой членъ прочелъ не премѣнно такъ: «И въ Духа св. Господа «истиннаго» и животворящаго!»

Православнымъ Шульгинцамъ я объявилъ, что буду служить всенощную и часы. За всенощной (отправлялъ одинъ я съ участіемъ въ пѣніи и чтеніи мальчиковъ и дѣвочекъ, учившихся въ мѣстной школѣ) были всѣ православные Шульгинцы (со включеніемъ не причисленныхъ, около 200 челов.). Богослуженіе отправлялось св. Θεодосію, по общей мин. предваряемое праздничною службою Рождества Пресвятыя Богородицы. Тропарь и кондакъ святителю пѣли составленные архіеп. І. Максимовичемъ, что помѣщены въ концѣ жизнеописанія св. Θεодосія. Предъ шестопсалдіемъ и по 6-ой пѣсни канона прочиталъ жизнеописаніе св. Θεодосія, а на часахъ опредѣленіе св. Синода о прославленіи и открытіи мощей св. Θεодосія.

Послѣ часовъ молились на могилѣ (въ церк. оградѣ) покойнаго миссіонера о. Михаила Кондаурова.

Православные Шульгинцы, радуясь великому событію торжества православія, положили не выѣзжать сегодня на полевые работы.

Если расколо-учитель не фанатикъ, то и ученіе его не сильно расходится съ ученіемъ православной церкви, а потому и пасомые его стоятъ ближе къ православію и выказываютъ вѣкторое благогозвіе къ православному храму. Лже-попъ Маркеллъ Грошевъ не фанатикъ, довольно начитанъ, нѣсколько развитъ; ученіе его не отличается враждебностью по отношенію къ православію вообще и въ частности къ православнымъ храмамъ. О послѣднихъ онъ (Грошевъ) учитъ какъ о храмахъ Божіихъ, ни въ чемъ не повинныхъ въ дѣлѣ вѣры, а потому многіе изъ его послѣдователей, проходя мимо православнаго храма снимаютъ шапку и полагаютъ на себя крестное знаменіе. Вотъ и сегодня былъ такой скучай: отецъ лже-пона Грошева Матвѣй Грошевъ (противо-вружникъ былъ, но теперь, судто бы одного согласія съ сыномъ) — проѣзжая мимо нашего храма, снялъ шапку и благоговѣйно перекрестился. Весьма отраднo!..

СОДЕРЖАНІЕ: Храмовой праздникъ и годичный актъ въ Бійскомъ миссіонерскомъ Катихизаторскомъ училищѣ.—Рѣчь іеромонаха Амвросія.—По поводу предстоящей народной переписи.—Второклассная церковно-приходская школа при Томскомъ Архіерейскомъ домѣ (продолженіе).—О преподаваніи священной исторіи въ церковно-приходскихъ школахъ.—Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЛУЧЕННЫ

коронаціонные серебряные съ цѣпью кресты для священниковъ въ магазинѣ Торговаго Дома: „И. В. СМІРНОВЪ и СЫНЪ“ въ Томскѣ.

Плотные 12 рублей и особенно плотные 18 рублей.

Имѣются въ продажѣ: сосуды, дароносицы, дарохранительницы серебряныя и металлическія, а также: евангелія, апостолы, подсвѣчники и прочая церковная утварь.

Цѣны умеренныя.

Редакторъ. М. Соловьевъ.
Дозв. ценз. 15 ноября 1896 г. Томскъ.

Цензоръ. М. Лебедевъ.
Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина.